

И. А. Соболев

ИСТОЛКОВАНИЕ УМА И ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ ПРИРОДЫ В «НОВОМ ОРГАНОНЕ» Ф. БЭКОНА

Труд Ф. Бэкона «Новый Органон» содержит определенное количество терминологических неточностей, и на некоторых из них следует остановиться подробнее. Некоторые понятия, встречающиеся в этой работе, определены недостаточно или вовсе не определены, а потому имеют несколько значений, часто несводимых друг к другу. Необходимо отыскать разные значения таких понятий, как «природа», «ум», «разум», «рассудок», и выявить их позитивное и отчетливое содержание. Значение последних будет обнаруживаться в тексте «Нового Органона» посредством применения метода, описанного в самом этом труде. Последовательно реализуя метод Бэкона и составив таблицы присутствия, отсутствия и степеней, мы перейдем к сбору плодов, в результате чего обнаружим три природы. Первой из них является природа, которая разрабатывает и предлагает метод. Под второй природой понимается заблуждающаяся и в силу этого подлежащая устранению природа. Третья природа должна использовать метод, и ее задачей является устранение второй природы или недопущение ее к активной деятельности. Безусловно, все эти три природы тесно связаны, но они не обладают тождеством. Связь их осуществляется в природе заблуждающейся, которая анализируется в самых известных отрывках «Нового Органона» о четырех типах идолов. В итоге станет ясно, что Ф. Бэкон, вполне осознавая свою главную задачу описания и демонстрации нового метода познания, неосознанно пришел к истокам совершенно новой проблемы. И проблема эта есть субъект мышления, который впоследствии станет главной темой размышлений новоевропейских мыслителей. Также в статье демонстрируется недостаточность одного лишь метода индукции для изучения природы этого нового объекта философии. Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: метод, природа, разум, ум.

I. A. Sobolev

THE INTERPRETATION OF THE MIND AND THE ANTICIPATION OF NATURE IN BACON'S "NOVUM ORGANUM"

The F. Bacon's work "Novum Organum" contains a certain amount of terminological inaccuracies and some of them should be considered closely. Some terms mentioned in this work are defined insufficiently or not defined at all, therefore they have several meanings which cannot be reduced to each other. It's necessary to find different meanings of such concepts as "nature", "mind", "understanding", "reasoning" and to reveal their positive and precise content. The meanings of these concepts will be discovered in the text of *The Novum Organum* by method explained in this work. By consistent realization of F. Bacon's method and by drawing up tables of presence, absence and degrees, we will proceed to gathering the results and we will discover three natures. First one is the nature which develops and offers the method. Second nature is considered wrong and therefore should be eliminated. Third nature should imply the method; its task is to eliminate the second one or to keep the second nature out of the active actions. There is no doubt that all these three natures are closely connected, but they are not identical. Their connection is carried out within the wrong nature, which is analyzed in the most well-known passages from *The Novum Organum* about four types of idles. Eventually, it will be clear that F. Bacon, who understood perfectly his main task of describing and demonstrating a new method, has unconsciously come to the origins of absolutely new issue. This issue is the subject of thinking which subsequently will be the main concern of Modern philosophers. Also, the article shows the insufficiency of induction method for considering the nature of this new object of philosophy. Refs 4.

Keywords: method, nature, understanding, mind.

Соболев Иван Андреевич — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; sobolev-ivan901@yandex.ru

Sobolev Ivan A. — post graduate student, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; sobolev-ivan901@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

В текстах основоположника эмпиризма Фрэнсиса Бэкона, в том числе в его основной работе «Новый Органон», встречаются довольно серьезные неоднозначности, на которые следует обратить пристальное внимание. При этом не ставится задача критиковать Бэкона, а вместе с ним весь научный проект Нового времени, ибо ошибки, недомолвки и противоречия мыслителей зачастую имеют большее значение, нежели высказанное ими в явной и непротиворечивой форме. Цель настоящей статьи — выяснить, что означают неоднозначности в учении Бэкона и какой смысл можно из них извлечь.

Первая проблема, с которой сталкивается реализация этого замысла, — терминологическая. Она заключается в том, что некоторые понятия, употребляемые Бэконом, зачастую плохо определены или вовсе не определены, а потому имеют несколько значений, часто несводимых друг к другу. Такое упущение не может быть оправдано тем, что «Бэкона интересует не то, каким образом можно мысленно, категорически охватить и определить природу сущего, а то, какова реальная природа тех простых начал, той первоначальной материи, из которой образуется все в мире» [1, с. 88]. Небрежность Бэкона в определении понятий сочетается с агрессивной критикой им Аристотеля, который, по мысли британского философа, «своей диалектикой испортил естественную философию, так как построил мир из категорий» [2, с. 28]. Иногда даже создается впечатление, будто Бэкон сознательно занимает позицию, диаметрально противоположную неукоснительной тщательности Аристотеля, и вовсе отказывается начинать с каких бы то ни было теоретических разъяснений, хотя на деле это не так, иначе бы пришлось исключить первую половину текста «Нового Органона» и сразу начать с примеров, сходящихся в природе тепла. Сам Бэкон, понимая, к чему могут привести терминологические неясности, заявляет по этому поводу: «Если сами понятия, составляя основу всего, спутаны и необдуманно отвлечены от вещей, то нет ничего прочного в том, что построено на них» [2, с. 14]. Обратим внимание на то, как справляется Бэкон с этой проблемой и к чему это в итоге ведет.

На многозначность часто употребляемого Бэконом термина «форма» исследователи уже обращали внимание. В частности, А. Л. Субботин отмечает: «В текстах бэконовских сочинений мелькает множество различных наименований “форм”, и все они характеризуют с разных сторон это понятие то как сущность вещи, то как внутреннюю, имманентную причину или природу ее свойств, как их внутренний источник, то как истинное определение или различие вещи, наконец, как закон чистого действия материи» [3, с. 105]. Но если все же это понятие Бэкон предлагает трактовать не иначе, как закон действия или движения [см.: 2, с. 23], то относительно тех понятий, о которых далее пойдет речь, он аналогичного указания не дает, и в тексте «Нового Органона» их сколько-нибудь четкого определения встретить нельзя.

Одним из таких понятий является «природа». Сразу оговоримся, что во всех приведенных ниже отрывках русское слово «природа» представляет собой перевод латинского «*natura*». При этом нельзя просто сослаться на то, что термин обладает второстепенным значением и в силу этого все претензии к его определению Бэконом объявить несущественными. Как раз наоборот, пример этот примечателен именно тем, что природа есть главный объект исследования Бэкона и средоточие всех усилий британского мыслителя, отчего неопределенность в этом своего рода основном понятии бэконовской мысли ставит под угрозу все его начинания.

В одном из афоризмов об истолковании природы Бэкон утверждает: «Ибо то, что основано на природе, растет и преумножается, а то, что на мнении, меняется, но не растет». Далее он пишет: «В механических же искусствах, основание которых — природа и свет опыта, мы видим, происходит обратное. Механические искусства... постоянно крепнут и возрастают» [2, с. 38]. Не совсем понятно, что именно значит здесь для Бэкона слово «природа». Из другого бэконовского пассажа смысл этого понятия может проясниться: «Вообще пусть каждый созерцающий природу вещей считает сомнительным...» [2, с. 25]. В этом отрывке словосочетание «природа вещей» разводит два термина — «природа» и «вещь», указывая тем самым на их нетождественность. «Природа» в данном случае есть нечто, стоящее за вещами вообще, с ними необходимо связанное, но вместе с тем и отличное — нечто, означающее единую субстанцию, или закон. Слово «природа» употребляется и в другом, отличном от приведенного значения: «Ибо хотя в природе не существует ничего действительного, помимо единичных тел, осуществляющих сообразно с законом отдельные чистые действия...» [2, с. 81]. Тут оно означает для Бэкона совокупность вещей и необходимых отношений между ними, некоторое множество определенных и неопределенных объектов. Но если в предыдущем отрывке природа выступает только в качестве субстанции, или закона, то здесь этому смыслу явно отведена второстепенная роль.

Еще одно значение слова «природа» появляется у Бэкона в начале второй книги афоризмов об истолковании природы. «Дело и цель человеческого могущества в том, чтобы производить и сообщать данному телу новую природу или новые природы», — утверждает философ [2, с. 80]. Ясно, что природа в значении закона не может быть произведена, но в качестве вещи она может быть создана. Однако эта трактовка здесь не подходит. Разъяснение Бэкон даст ниже: «Знание того, кто знает причину какой-либо природы (как, например, белизны или теплоты) только в некоторых предметах...» [2, с. 81]. После этого становится яснее, что за природой имелась в виду в начале этой части трактата. Под природой в данном случае подразумеваются такие свойства или состояния объектов, которые присущи или могут быть присущи целым классам предметов. Хотя сам Бэкон такого определения природы не дает, здесь представляется вполне возможным без искажения его мысли дать ей это определение. Далее в тексте можно разыскать подтверждение того, что здесь слово «природа» имеет именно такой смысл, а не иной: «Тот же, кто знает формы, — тот охватывает единство природы в несходных материях» [2, с. 81]. Здесь Бэкон говорит о единстве природы не в смысле закона, не в смысле совокупности вещей и их отношений, но как раз в смысле тех свойств или состояний, к которым могут быть приведены многие объекты или которые многие объекты уже содержат. Примерами таких природ, помимо уже упомянутых, могут служить тяжесть и плотность. В каких объектах эти природы есть, а в каких — отсутствуют, какие закономерности присутствуют в этих состояниях и многое другое, Бэкон стремится открыть посредством предлагаемого им метода. Итак, мы указали несколько весьма различных значений основного понятия бэконовского учения. Они, безусловно, в чем-то схожи, но не тождественны и потому не могут быть в полной мере сведены одно к другому. Сразу оговоримся, что природа, понимаемая именно в последнем смысле, будет нам необходима при последующем анализе мысли Бэкона.

Теперь мы имеем возможность обратиться к главной интересующей нас проблеме. Беглое и предварительное освещение проблемы неопределенности понятий у Бэкона отнюдь не случайно произведено нами именно на примере понятия природы. Вопрос, к которому следует перейти, касается как раз некоторой природы или даже нескольких природ, причем в данном случае природа понимается в смысле, который мы анализировали последним, т. е. как некоторое свойство (качество) или состояние, присущее целому классу объектов. Для поисков этих самых природ мы обратимся к тексту, который уже не раз упоминали, но на этот раз работать с ним мы собираемся по-особому. Текст, опубликованный в 1620 г. под названием «Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы», представляет собой наиболее цельное произведение Ф. Бэкона, хотя и не доведенное им до завершения. Этот текст интересен нам именно потому, что содержит в себе как описание метода, посредством которого мы и будем искать интересующие нас природы или природу, так и сам эмпирический материал, т. е. материал, из которого следует извлекать указанные природы или природу. Итак, наша задача состоит в том, чтобы вывести на свет то, что осталось за пределами внимания самого Бэкона, и определить роль этого скрытого элемента теоретических конструкций мыслителя.

Про неоднозначность понятия природы у Бэкона сказано уже достаточно — это понятие, употреблявшееся в разных смыслах, помогало нам в поисках. Новая же и главная неоднозначность, к анализу которой мы теперь приступаем, не присутствует в тексте в эксплицированной форме и даже не имеет одного имени. Посредством чего это нечто выражается? В латинском тексте «Нового Органона» [4] мы часто встречаем слова «ratio», «mens», «intellectus» и «ingenium». В русском переводе С. Красильщикова и Г. Г. Майорова эти слова переводятся как «разум», «ум», «рассудок», «разумение», встречается, правда один раз, словосочетание «умственные способности». Но латинские слова имеют более широкий круг значений и самим Бэконом используются в разных контекстах. Одна из наших задач — продемонстрировать эти значения и исследовать те контексты, в которых они выступают. Сам английский философ не дает точного определения указанных понятий и использует их как нечто само собой разумеющееся, что наводит на мысль об их второстепенной роли в его философских конструкциях. Но чем менее они определены, тем более широкий круг толкования они имеют, и отсутствие четкого определения может привести к тому, что подобные обозначения могут использоваться в разных контекстах и, соответственно, иметь разные значения. Ответ на вопрос, которым сам Бэкон не задавался, но который с полным основанием может быть задан ему читателем о природе или же о природах, обозначаемых данными словами, представляется возможным обнаружить в названном выше тексте британского мыслителя.

Сначала, по мысли Бэкона, необходимо составить таблицу сущности, или присутствия, заключающуюся в представлении разуму всех известных примеров, сходящихся в этой природе, хотя бы и посредством самых различных материй [см.: 2, с. 88]. Поэтому нам необходимо прежде всего отыскать случаи присутствия в тексте той природы, которая обозначается перечисленными латинскими словами. По инструкции, предложенной Бэконом, нам необходимо взять все примеры, где встречается искомая природа, но в нашем случае можно обойтись несколькими

примерами, исчерпывающими разные значения обнаруживаемой нами природы, так как остальные значения будут тождественны приведенным.

Первый случай употребления обнаруживаем уже в предисловии, где Бэкон предлагает способ исследования, который заключается в том, что «мы устанавливаем степени достоверности, рассматривая чувство в его собственных пределах и по большей части отбрасывая ту работу *ума*, которая следует за чувством, а затем открываем и прокладываем *разуму* новый и достоверный путь от самых восприятий чувств» [2, с. 7–8]. На основании этого отрывка можно сразу предположить значения употребляемых терминов, которые мы и в дальнейшем будем специально выделять курсивом. Первое значение искомой природы — то, что подлежит устранению, а именно активность неупорядоченная, произвольная, на себе самой основанная. Далее имеется в виду то, чему необходим этот предлагаемый метод. Третье значение искомой нами природы — природа, этот метод предлагающая. В том же предисловии мы далее встречаем природу в значении того, что нуждается в помощи. «Слишком поздно, — считает Бэкон, — прилагать это средство, когда дело уже загублено: после того, как *ум* уже пленен привязанностями повседневной жизни, ложными слухами и учениями, когда он осажден пустейшими идолами» [2, с. 8]. Далее: «Ни голая рука, ни предоставленный самому себе *разум* не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны разуму не меньше, чем руке» [2, с. 12]. Здесь вновь встречаются уже упомянутые значения разума: то, чему следует помогать, и то, что подлежит устранению в качестве предоставленного самому себе. Описывая идола рода, Бэкон дает разъяснение того, почему же искомое нами подлежит устранению: «*Ум* человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде» [2, с. 18]. В отрывке: «Ибо *разум*, если им не управляют и не помогают ему, бессилен и вовсе не способен преодолеть темноту вещей» [2, с. 15] разыскиваемая природа вновь представлена в значении того, что нуждается в помощи. Все остальные примеры, встречающиеся в тексте, будут вращаться вокруг тех же определений, поэтому их дальнейшее перечисление нецелесообразно, и можно перейти ко второму этапу — составлению таблицы отклонения, или «отсутствия в ближайшем» [2, с. 90]. Поскольку для этого пришлось бы приводить слишком большую часть текста, то следует сразу сослаться на то, что «отрицательное должно быть подчинено положительному, и отсутствие природы должно быть рассмотрено только в предметах, наиболее родственных тем, в которых данная природа присутствует и наблюдается» [2, с. 90].

Одно довольно интересное положение «Нового Органона» позволит нам начать поиск отсутствия, а в дальнейшем пригодится и для составления таблицы степеней. В интересующем нас отрывке Бэкон утверждает, что «плоды и практические изобретения суть как бы поручители и свидетели истинности философий» [2, с. 37]. Что имеет здесь мыслитель в виду? Без сомнения, то, что эти плоды и практические изобретения сами свидетельствуют о своей истине и об истинности пути, проделанного для их достижения. Это — результат, и как результат состоявшийся он удостоверяет отсутствие того, что могло бы сделать его недействительным, т. е. отсутствие ошибки. К результату с необходимостью должно отнести его причину. Это значит, что результат (в том смысле, в котором употребляется это слово в разбираемом отрывке) без приложения определенных действий не может быть

достигнут, иначе мы имели бы дело просто с вещью природы как уже данной и непонятно как существующей. Другими словами, необходима причинно-следственная цепочка, в которой роль природы созидающей сокращается вплоть до полного ее устранения. Если практическое изобретение, будь то механизм, работающий относительно автономно, или же просто некоторое устройство, которое облегчает человеку его жизнь (например, грабли), выполняет свою функцию, то это означает, что природа или природы созидающие устранены в полной мере и философия, ответственная за такой результат, истинна. Итак, можно резюмировать, что природа или природы, являющиеся нашей главной целью, таблицу отсутствия которых или которой мы сейчас составляем, отсутствуют именно там, где есть результат как конец деятельности или участия этих искомым или искомой природы в его осуществлении. В истине, засвидетельствованной таким образом, этих природ нет.

Проанализированный отрывок демонстрирует генеральное соотношение присутствия и отсутствия искомого нами. В истине нет места ошибке, как и ее источнику, а во всем остальном — есть, но что тогда представляет из себя это остальное, не совсем ясно. Нетрудно заметить, что в этом пункте Бэкон оказывается как никогда близок к Пармениду, что лишний раз подтверждает то, что его «Новый Органон» во многих деталях основывается на плохо забытом старом и также косвенно подтверждает наши слова о значительной роли неосознанного в учении философа. На этом примере, подробно нами разобранным, с таблицей отсутствия вполне можно покончить. Как уже было отмечено, этот пример демонстрирует генеральное, т. е. наиболее общее, отношение, которое, как нам представляется, включает в себя все остальные. Например, в это отношение могут быть включены эксперимент или целесообразно поставленные опыты, в которых, согласно Бэкону, посредством наблюдений всего вернее осуществляется истолкование природы [см.: 2, с. 22]. Задача такого целесообразно поставленного опыта заключается в том, чтобы получить ответ природы, который скорректирует и вытеснит вопрошающую инстанцию, ведь та может невзначай примешать к природе вещей свою природу.

После того как составлена таблица отсутствия, следует перейти к примерам, «в которых исследуемая природа присутствует в большей и меньшей степени» [2, с. 100], т. е. необходимо составить таблицу степеней. Только что проведенный анализ содержит один важный пункт. Разбирая этот отрывок, мы упомянули о пути к описываемому в отрывке результату. На этом пути сейчас необходимо остановиться несколько подробнее. По мнению самого Бэкона, для того «чтобы мы были поняты лучше и то, чего мы желаем, предстало в названиях более близких, мы обычно называем один из наших способов, или путей, предвосхищением ума, а другой — истолкованием природы» [2, с. 10]. От предвосхищений ума, каковыми современное Бэкону знание, по его собственной оценке, просто переполнено, необходимо обратиться к истолкованию природы. Этот путь — долгий и непростой, а заключается он, как уже сказано, в целесообразно поставленном опыте. Одного эксперимента явно недостаточно, для подтверждения истинности их необходимо изрядное количество. Единичный эксперимент не может в полной мере удостоверить истинность осуществленного, так как люди «отмечают то событие, которое исполнилось, и без внимания проходят мимо того, которое обмануло, хотя последнее бывает гораздо чаще» [2, с. 20]. Потому необходимо постоянно множить эти эксперименты и тем самым изгонять природы или природу, привносящие ошибки, ибо ошибок

будет все меньше при наращивании количества целесообразно поставленных опытов. Устранив, стало быть, эту искомую нами природу или природы, ученый приходит к истине другой природы, т. е. к объективной истине.

Разбирая степени, мы затронули самый нерв новой методологии, предложенной английским мыслителем. По мнению Бэкона, традиционная аристотелевская логика не способна выступать в качестве методологии научного знания, так как она «воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы» [2, с. 15]. Эта традиционная логика не устраняет (во всяком случае, последовательно) искомой нами природы или природ. Последовательность или постепенность их устранения принципиально необходима, иначе будет не ясно, что и в каком количестве мы устранили и устранили ли вообще. Потому и необходим, с точки зрения Бэкона, метод, последовательно и постепенно идущий к подлинной природе и уводящий от искомой или искомым нами природ.

В итоге, перейдя после составления таблиц к истолкованию, или сбору плодов, мы обнаружим как минимум три природы. Первой из них является природа, разрабатывающая и предлагающая метод. Под второй природой понимается заблуждающаяся и в силу этого подлежащая устранению природа. Третья природа — та, которой предлагается метод и задачей которой является устранение второй природы или недопущение ее к активной деятельности. Безусловно, все эти три природы тесно связаны, но не так, как если бы они выросли из одного общего корня и, таким образом, представляли собой разные функции одной и той же природы. Просто декларировать их единство недопустимо. Но все же связь между ними есть, пусть и не органическая, не внутренняя, но только лишь внешняя. Эта связь выражена во второй из искомым природ — в природе заблуждающейся, против действий и результатов которой ополчаются две другие природы, т. е. разрабатывающая метод и применяющая его. Схождение этих природ не случайно произойдет в заблуждающейся природе. Именно ей посвящены самые известные отрывки «Нового Органона» об идолах, где приводится обстоятельный анализ причин заблуждений человека. Мы обнаружили, что Бэконом приводятся только негативные характеристики этих природ. Под негативными характеристиками какой-либо природы следует понимать отсутствие у этой природы содержания. В интересующем нас случае наличествует лишь эта негативная и бессодержательная природа, которая порождает ошибки или угрожает ими, и в силу этого у нее нет ничего, что не следовало бы устранить.

Вернемся к началу нашего исследования. Понятие природы, под которой понимается качество, или свойство, какого-то класса объектов, в применении на практике начинает рассыпаться. Если последовательно реализовывать метод Бэкона и не предполагать при этом до его реализации единства искомой природы (ведь именно это Бэкон и ищет), то этот метод не даст этого единства и не позволит в итоге открыть аксиому, или закон. Значит, лишь постулирование Бэконом единства может окольными путями привести его к какому-либо результату. Даже если не учитывать того факта, что единство искомой природы Бэкон предпосылает и на протяжении всего своего исследования использует его в качестве путеводной нити, то все же последовательное осуществление предписаний бэконовского метода привело бы лишь к расщеплению этого первоначального единства и невозможности

его дальнейшего собирания средствами предлагаемой английским философом индукции.

Пример с разобранными нами природами, которые впоследствии будут объединены и войдут в историю философии под именем *субъекта познания*, свидетельствует именно о том, что посредством индукции этого искомого эмпиризмом единства не собрать. Значит, цель, поставленная перед новым методом, значительно превышает возможности этого метода. Таково неосознаваемое Бэконом противоречие, которое сам Бэкон стремился, опять же неосознанно, преодолеть, пытаясь вовсе удалить эту субъективность из объективного процесса познания.

Литература

1. Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 2–214.
2. Субботин А. Л. По следам «Нового Органона» // Вопросы философии. 1970. № 9. С. 97–108.
3. Субботин А. Л. Фрэнсис Бэкон и античность // Вопросы философии. 1972. № 2. С. 86–94.
4. Bacon's *Novum organum* / ed., with introduction, notes, etc., by Thomas Fowler. Oxford: Clarendon press, 1889. 629 p.

Для цитирования: Соболев И. А. Истолкование ума и предвосхищение природы в «Новом Органоне» Ф. Бэкона // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Вып. 2. С. 42–49. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.205

References

1. Bacon F. *Novyi Organon* [Novum Organum]. *Bekon F. Soch.: v 2 t. T. 2* [Bacon in 2 Volumes. Vol. 2]. Moscow, Mysl Publ., 1978, pp. 2–214. (In Russian)
2. Subbotin A. L. Po sledam «Novogo Organona» [In the wake of The New Organon]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1970, no. 9, pp. 97–108. (In Russian)
3. Subbotin A. L. Frensis Bekon i antichnost' [Francis Bacon and antiquity]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1972, no. 2, pp. 86–94. (In Russian)
4. *Bacon's Novum organum*. Ed., with introduction, notes, etc., by Thomas Fowler. Oxford, Clarendon Press, 1889. 629 p.

For citation: Sobolev I. A. The interpretation of the mind and the anticipation of nature in Bacon's «Novum Organum». *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies*, 2016, issue 2, pp. 42–49. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.205

Статья поступила в редакцию 1 марта 2016 г.